

путем мобилизации: «в школы ФЗО из числа городской и сельской молодежи – 1000 человек мужского пола в возрасте 15-17 лет и женского пола в возрасте 16-18 лет, в ремесленные и железнодорожные училища – 800 человек в возрасте 14-15 лет обоего пола». Мобилизованные учащиеся обеспечивались необходимыми документами – паспортами и выписками из метрических книжек, и организованно отправлялись к местам учебы. Ответственность за выполнение всех, связанных с мобилизацией мероприятий, возлагалась на председателей городских и районных Советов депутатов трудящихся и секретарей райкомов и горкомов КП(б)Б [5, л. 83-84].

В соответствии с «Планом мобилизации городской и сельской молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища по Могилевской области» в г. Могилеве производилась мобилизация только в училища (500 человек), а контингент учащихся в школы фабрично-заводского обучения формировался путем мобилизации по 10 районам области [5, л. 98]. Могилевский горисполком должен был «закрепить за облуправлением трудовых резервов помещение по улице Первомайской, 59 и помещение бывшего газетного техникума», а также «обязать начальника облуправления трудовых резервов т. Путырского, директора Могилевского облстройтреста т. Туркина, председателя горисполкома т. Муху к 10 августа подготовить помещения под общежития, столовые, классные занятия, мастерские, для приема призываемой молодежи». Предусматривалось также в течение трех дней организовать общественное питание учащихся, «обеспечив завоз кухонной и столовой посуды, обратив особое внимание на первоочередное отоваривание всех продуктовых фондов для питания учеников». Секретарю обкома ЛКСМБ вменялось в обязанность «развернуть массово-разъяснительную работу среди призываемой молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища на призывных участках и оказать практическую помощь в оборудовании школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ (сбор инструментов, материалов)».

Школам и училищам в сложных условиях военного времени отводились земельные участки и сенокосы для подсобных хозяйств, для чего им передавались участки «из числа бесхозных посевов зерновых и огородных культур», а также скот (коровы и лошади) из «изымаемого незаконно приобретенного скота». Так, ремесленному училищу Могилева передавались 10 га пахотных земель, 10 га сенокоса, 3 коровы и 3 лошади [5, л. 99].

В условиях продолжающейся войны был создан новый тип учебных заведений государственных трудовых резервов – специальные ремесленные училища для детей воинов Красной Армии, партизан, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов. Эти учебные заведения создавались в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Всего было создано более 20 специальных ремесленных училищ с контингентом в 400 человек. Срок обучения в них составлял 4 года, в течение которых учащиеся получали не только производственную специальность, но и впервые – семилетнее образование. Содержание училищ полностью обеспечивалось за счет государства.

В Могилеве учебно-производственные занятия специального ремесленного училища металлистов начались с 1 июня 1945 г. Оно было создано на базе Могилевского авиазавода № 795 в соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 27 февраля 1945 года № 264/18 «в целях устройства детей-сирот воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, советских и партийных работников, погибших от рук немецких фашистов, и подготовки квалифицированных рабочих для предприятий Наркомата авиационной промышленности». Решение об открытии училища было принято бюро Могилевского обкома КП(б)Б 26 марта 1945 г. Все подготовительные работы по созданию училища предписывалось закончить в течение марта – мая 1945 г. Контингент учащихся (400 человек) должны были составлять дети в возрасте 12 – 13 лет. Для отбора детей в специальное ремесленное училище при обкоме КП(б)Б создавалась комиссия, в которую входили: «секретарь обкома КП(б)Б – т. Войтенков (председатель), облвоенком – т. Воеводин, зав. обкомо – т. Гейдеко, зав. облздравотделом – т. Курпеев, нач. облуправления трудовых резервов – т. Путырский, секретарь обкома ЛКСМБ – т. Иванов, зам. председателя облис-

полкома по гособеспечению – т. Король и нач. облуправления НКВД – т. Гредасов». К 15 апреля 1945 г. комиссия должна была провести учет и отбор детей для укомплектования училища и предоставить списки в республиканское управление трудовых резервов. Областному управлению трудовых резервов и отделу кадров обкома КП(б)Б к 30 марта 1945 г. необходимо было подобрать руководящий состав специального ремесленного училища и до 15 апреля 1945 г. укомплектовать весь штат училища, в том числе – мастерами производственного обучения, преподавателями и воспитателями.

Под общежитие, учебные классы, учебные мастерские, столовую и служебные помещения отводилось пятиэтажное кирпичное здание по улице Первомайской, 141, которое заместитель директора авиазавода № 795 т. Вайнер не позже 30 марта 1945 г. должен был передать специальному ремесленному училищу. За бесперебойного снабжение училища топливом, освещением, водой и транспортом ответственность возлагалась на директора авиазавода т. Потемкина.

Начальнику Могилевского областного управления трудовых резервов т. Путырскому до 1 мая 1945 г. предписывалось: «а. полностью обеспечить специальное ремесленное училище мягким инвентарем (матрасы, простыни, одеяла, подушки и полотно); б. изготовить 400 шинелей, 400 пар форменного обмундирования и 400 рабочих костюмов; в. обеспечить весь контингент учащихся хромовой и рабочей обувью и нательным бельем; г. обеспечить своевременное получение и завоз жесткого инвентаря, мебели, оборудования и инструментов, отпускаемых для специального ремесленного училища». При училище планировалось создание подсобного хозяйства площадью 20 га пахотной земли и 15 га сенокоса и выделение ему из прибывающего в область скота 6 коров, 5 лошадей и 10 свиней [6, л. 82-83].

В целом в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны в достаточно сжатые сроки в Могилеве была воссоздана и получила дальнейшее развитие подготовка квалифицированных рабочих массовых профессий во всех типах учебных заведений системы государственных трудовых резервов, которые внесли значительный вклад в послевоенное восстановление и развитие экономики и социальной сферы города. К началу четвертой пятилетки в г. Могилеве квалифицированных рабочих массовых профессий готовили 3 ремесленных училища, 8 школ ФЗО и 3 профтехшколы [1, л. 3].

Литература

1. Государственный архив общественных организаций Могилевской области (ГАОМО). – Фонд. 9. Оп. 1. Д. 82.
2. История лица – [Электронный ресурс]. – Режим доступа grp19.mogilev.by. – Дата доступа 02.02.2022 г.
3. История профессионально-технического и среднего специального образования Республики Беларусь (1852 – 2019 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа pto70.ripo.unibel.by/istoriya/istoriya.html. – Дата доступа 02.02.2022 г.
4. Кавцевич М.Г. Развитие системы профтехобразования в годы третьей пятилетки (по архивным материалам Могилевской и Витебской областей) / М.Г. Кавцевич. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа trpek.by/wp-content/uploads/docs/PTO20_30.pdf. – Дата доступа 02.02.2022 г.
5. ГАОМО. ф. 9. Оп. 1. Д. 22.
6. ГАОМО. ф. 9. Оп. 1. Д. 41.

УДК 37/014(476) “18”

УЧИТЕЛЯ ГОРОДСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Острога В. М.

учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет»
(Минск, Респубика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается участие учителей городских учебных заведений (гимназий, прогимназий, реальных и начальных училищ) в общественно-политическом движении второй половины XIX в. На конкретных примерах анализируются особенности, направления и формы деятельности учительства, степень его включенности в революционно-освободительную борьбу.

Ключевые слова: общественно-политическое движение, учительство, городские учебные заведения, народники, революционные кружки.

Summary. The article deals with the participation of teachers of urban educational institutions (gymnasiums, progymnasiums, real and primary schools) in the socio-political movement of the second half of the 19th century. Specific examples are used to analyze the features, directions and forms of activity of teachers, the degree of their involvement in the revolutionary liberation struggle.

Key words: socio-political movement, teachers, city educational institutions, populists, revolutionary circles.

Необходимость капиталистической модернизации всех сфер жизни общества требовала совершенствования системы народного образования и приведения его в соответствие с социально-экономическими потребностями. В условиях нарастающего общественно-политического и революционного движения правительственная образовательная политика в Беларуси характеризовалась двойственностью, непоследовательностью и большей реакционностью по сравнению с другими регионами Российской империи. В руках царизма просвещение являлось средством социального регулирования и контроля. Школа западных губерний в рассматриваемый период оставалась орудием политической борьбы. Кадровая политика была направлена на подбор «верноподданных» учителей, установление строгого надзора за их профессиональной деятельностью и благонадежностью.

Во второй половине XIX в. школа и ее учитель находились в центре многих происходящих в стране процессов. Наиболее прогрессивная часть педагогической интеллигенции выступала с критикой внутренней политики царизма, отмечала консерватизм и некомпетентность министерских чиновников в вопросах образования, требовала расширения сети образовательных учреждений и введение всеобщего начального обучения, освобождение школы от бюрократической опеки. «Учащие» не просто несли свет и просвещение в широкие народные массы, они включались в общественно-педагогическую деятельность, которая являлась частью общероссийского освободительного движения.

Работа на ниве народного образования для многих учителей не замыкалась выполнением должностных обязанностей в осуществлении учебно-воспитательного процесса. Так, в конце 1850 – начале 1860-х гг. авторитетом и популярностью среди революционно настроенной интеллигенции Минска пользовалась дочь белорусского писателя Дунина-Мартинкевича учительница Камилла, в квартире которой проходили собрания членов нелегального кружка. Царские чиновники отмечали, что ее «присутствие в крае... будет иметь для общества вредные последствия», так как свою педагогическую деятельность К. Мартинкевич совмещала с антиправительственной пропагандой среди местного населения. В августе 1863 г. она была выслана в Пермскую губернию, где находилась под надзором полиции [1, с. 291].

После восстания 1863-1864 гг. строгое наблюдение и контроль устанавливался за гимназическими учителями и учащимися, которые продемонстрировали свою непопулярность к власти. Созданная нормативно-правовая база определяла требования к кандидатам на должности учителей: они предъявляли свидетельства о «политической и нравственной благонадежности», выдаваемые губернаторами, подписывали тексты «клятвенных обещаний» о верной службе на благо царя и Отечества. Изданные инструкции и постановления строго регламентировали отношения учителей с учебным начальством, местным населением, священнослужителями. Кроме этого, запрещалось участие в политических партиях, под контроль бралась всякая общественная активность.

Учителя польского происхождения повсеместно заменялись русскими, причем при аттестации надлежало указать, «не считает ли директор в случае их увольнения от службы, их дальнейшее пребывание в городах, где они состояли преподавателями, вредным для воспитания юношества». Так, 19 июня 1864 г. попечитель Виленского учебного округа в частном письме директору Гродненской гимназии аккуратно рекомендовал «предложить гг. Гедройцю и Белявскому подать прошения об увольнении от должностей». Были уволены учитель французского языка Ю. Корейво и старший учитель латинского языка А. Гинтовт. Лишился занимаемой должности и учитель польско-

го языка Новаковского «как подстрекателя учеников» к беспорядкам. Чтобы пресечь всякие «мятежные проявления», по просьбе директора Шевелева в здании гимназии устанавливалось дежурство военных, а «замешанные в беспорядках ученики» были уволены без права поступления в другие заведения [5, с. 65, 71].

Восстание 1863 г. повлияло на изменение в личном составе служащих в Могилевской гимназии [9, с. 141]. Серьезные кадровые перестановки были сделаны и в Слуцкой гимназии. В докладных записках, которые направлялись в канцелярию округа «по вопросу о настроениях учащихся и учащихся во время политических беспорядков», директор Богушевский свидетельствовал, что «в среде учителей здешнего происхождения и учащихся заметно было заразительное влияние общества». В скором времени инспектор гимназии Герман был арестован «по подозрению в подписке на революционной проповеди», учителя математики Миладовского отправили наительство в Томск, учитель географии Домбровский за самовольную отлучку был исключен из службы и сослан в Сибирь [4, с. 128].

Кадровая политика была взята под особый контроль и в женских средних учебных заведениях. «Ненормальное положение края и политические смуты» обнаружили, по словам генерал-губернатора, что «женщины и ксендзы были самыми главными и опасными двигателями всех мятежных покушений к ниспровержению власти правительства и законного порядка в крае». Так, генерал-губернатор в силу данных ему чрезвычайных полномочий сделал распоряжение об увольнении от должности начальника Виленской женской гимназии Калиновского, главной надзирательницы Богдановичевой и ее дочери Юзефы «как известных своим неблагонадежным направлением участием в бывших политических манифестациях» [6, с. 22].

Период 1870 – начала 1890-х гг. вошел в историю революционной борьбы как «хождение в народ», активным участником которого становится интеллигенция. В Беларуси народнические идеи формировались и распространялись под влиянием общероссийских центров революционно-демократического движения. Народники не были единомыслящей массой, возникшие нелегальные кружки были многолики в направлениях и теориях будущего развития страны. Вместе с тем «борцов за народное счастье» объединяла критика существовавшего политического и экономического строя, неприятие «капиталистической цивилизации», защита интересов мелких производителей, идеи общественного переворота, анархических порядков, социального равенства и справедливости.

Народнические кружки создавались в среде учащейся молодежи в Минске, Могилеве, Горках, Гродно, Витебске, Слониме, Несвиже. Их деятельность носила революционно-просветительный характер. Пропаганда идей народничества развернулась и в среде интеллигенции, самой многочисленной прослойкой которой являлось учительство. По политическим мотивам из числа воспитанников исключают ряд учащихся Молодеченской учительской семинарии. Кружок саморазвития и самообразования возникает в Несвижской учительской семинарии, где начал свою революционную деятельность будущий педагог А. Е. Богданович. С 1885 г. он работал заведующим Минским первым городским начальным училищем. Через его посредничество налаживалась связь педагогов с организацией «Народная воля», активным членом которой Адам Егорович состоял с 1882 г. В пропагандистскую деятельность также включились многие его коллеги из бывшего «подпольного кружка несвижанцев». Членами «учительской группы», которые поддерживали связь с Минской народолюбивой организацией, являлись: Н. И. Тюльпанова – «сотрудница по Минскому училищу» А. Е. Богдановича, Г. Еленев – учитель-инспектор Минского городского училища, И. Котляр и И. Михалкович – учителя Борисовского городского училища, Н. Сучко – учитель Виленского учительского института. В своих воспоминаниях А. Е. Богданович подчеркивает, что в Беларуси 1880-е гг. не были «периодом наступательной террористической борьбы». Основное внимание учителя-народовольцы сосредоточили на пропагандистской работе среди интеллигенции (для подготовки кадров пропагандистов), а также крестьян и рабочих. Важным направлением деятельности становилось создание подпольных библиотек (такой тайник книг хранился, в том числе, и у Адама Егоровича) и распространение нелегальной литературы. Кружковая работа

и революционная пропаганда в Минске содействовала подъему организованных выступлений рабочих: забастовок типографских рабочих, обойщиков, кузнецов, слесарей, столярных мастеровских [2, л. 33-38].

В конце 1870-х гг. народовольческие кружки «с программой и методами революционной работы общероссийского народничества» были созданы и в Могилеве. Было заведено «Дело 3-го Отделения собственной его им. в. канцелярии. О распространении между воспитанниками Могилевской гимназии запрещенных книг. 1878 г.». Этот кружок имел «характер социально-революционный» и стремился «распространить среди учеников, среди рабочих и крестьян революционные мысли и понимание». Среди членов кружка (в списке значилось около 50 участников) были также представители педагогического мира: А. Квитинская, которая давала частные уроки и имела отношения «с разными неблагонадежными в политическом отношении лицами», причем во время своих занятий с молодежью «незаметно прививала антиправительственные убеждения»; учительница женской гимназии Т. Война-Ясенецкая; Синицина – учительница женской гимназии; Малентович – учительница пансиона Бояриновой; Шварц – домашняя учительница. На основе постановления Министерства внутренних дел от 10 июня 1879 г. наиболее активных учительниц А. Квитинскую и Т. Война-Ясенецкую направили в ссылку соответственно в Вологодскую и Архангельскую губернии, а все остальные учителя были отданы под «секретный надзор полиции» [3, с. 114-116, 123].

В 1881 г. Оршанским жандармским управлением был задержан отправленный из Орши пакет прокламаций «Земля и воля» на имя учителя Мстиславского уездного училища Архангельского. Подозревался в этом учитель Оршанского городского училища Константин Скрипко. Во время обыска в библиотеке училища была обнаружена запрещенная литература: произведения А. Белинского, Д. Писарева, М. Помеловского [7, л. 7, 14]. В квартирах учителей по малейшему подозрению проводились обыски. Так, в 1881 г. Витебским жандармским управлением проведен обыск у учительницы частной гимназии Л. Черновой. Был «отобран второй выпуск романа У. Блэка «Восход солнца» на английском языке вместе с одним листком перевода романа для журнала «Дело». Других книг и писем, компрометирующих Чернову, не найдено». Сообщалось, что она до прибытия в Витебск занималась частными уроками и состояла сотрудницей журнала «Женское образование» [8, л. 1, 2].

Домашние учителя Пинска (Т. Горюляк, К. Долбня, В. Кранихфельд, К. Варпеховский, Б. Енджаевский и др.) занимались не только самообразованием, читая нелегальную литературу, но и вели пропагандистскую работу как среди своих воспитанников, так и местных рабочих. Некоторые члены кружков «Народной воли» Пинска, Витебска и Гродно участвовали в деятельности первой польской рабочей партии «Пролетариат», которая приживалась в основном марксистских позиций [1, с. 297]. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. в социалистическом движении выделяются два направления: социально-революционное (А.Е. Богданович и др.) и социал-демократическое (семья Гурвичей, Л. Зак, Э. Абрамович и др.). В своих воспоминаниях А.Е. Богданович отмечал, что «все равно мы работали вместе и делали одно и то же дело», споры и обсуждения имели «академическое значение и вовсе не привели к выработке новой программы или образованию новой партии: практически мы работали вместе, несмотря на наши разногласия» [2, л. 62]. Ширится деятельность либерально настроенной интеллигенции, легальных общественных организаций, либеральных изданий – сторонников демократических преобразований.

Члены белорусских организаций не видели целесообразности в насилии и организации террористических актов, сосредоточив основное внимание на пропагандистской работе. Террор в период упадка «Народной воли» встретил критику и со стороны марксистов. Вместе с тем учащаяся молодежь Минска: гимназисты, реалисты и семинаристы в условиях господства жесткого казарменного режима в средней школе «поняли террор по-своему», направив острие борьбы в сторону наиболее реакционных и бесчувственных учителей. Решено было «организованно бить учителей с объяснением, что и предь будут бить, если не прекратят мучений», ибо «все гимназии – казармы, педагоги – все жандармы!». Дело получило широкую огласку [10, с. 198].

Таким образом, в общественно-политическом движении рассматриваемого периода оформляются различные течения, изменяются формы и средства борьбы. Не остается в стороне событий и прогрессивная педагогическая интеллигенция. Приобретаемый активными участниками движения политический опыт борьбы выдвигал новые цели и задачи, которые находили выражение в изменении существующего строя, прогрессивных реформах во всех сферах общественной жизни и демократизации всей системы образования.

Литература

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў, У. С. Пасэ, Г. Р. Сянькевіч і інш.; пад рэд. М. А. Лазарука. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.
2. Богданович, А. Е. История партии «Народная воля» в Минске и Белоруссии. 1880-1892 / А. Е. Богданович // Литературный музей Максима Богдановича. Фонд М. Богдановича. Папка КП 6556.
3. Віткоўскі, Я. Рэвалюцыйныя гурткі 70 г. на Беларусі / Я. Віткоўскі // Польша. – 1929. – № 4. – С. 110-143.
4. Глебов, И. А. Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617-1901 гг. / И. А. Глебов. – Вильна: тип. А. Г. Сыркина, 1903. – 217 с.
5. Исторический очерк Гродненской гимназии / сост. Е. Ф. Орловский. – Гродно: тип.-литогр. С. Лапина, 1901. – 119 с.
6. Киприанович, Г. Я. К истории женского образования в Западной России / Г. Я. Киприанович. – Вильна: Губ. тип., 1910. – 68 с.
7. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2722.
8. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 2736.
9. Созонов, М. Л. Историческая записка Могилевской мужской гимназии. 1809-1909. – Могилев: Губ. тип., 1909. – 213 с.
10. Струмилло Б. О Владимире Ивановиче Слепяне, Эвелине Людогоне и Викторе Павловиче Кранихфельдах // Каторга и ссылка. Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. – М.: Мосполиграф, 1930. – № 10. – С. 197-205.

УДК 37(476)(091)“17”

ПРАВАСЛАўНАЯ АДУКАЦЫЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ ў ТРЭЦЬІЙ ЧВЭРЦІ XVIII ст.

Самуік А. Ф.

установа адукацыі

“Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт”
(Мінск, Рэспубліка Беларусь)

Анатацыя. У артыкуле разгледжаны працэс стварэння новай мадэлі праваслаўнай адукацыі на тэрыторыі Беларусі ў трэцяй чвэрці XVIII ст. Адкрыццё ў азначаны час Магілёўскай семінарыі, Слуцкага калегіума і Пінскай манастырскай школы сведчыла аб яе пераходзе ад традыцый брацкай педагогікі да руска-ўкраінскіх стандартаў духоўнай асветы. Адзначаны кантакты айчынных праваслаўных школ з пратэстантамі і іх арыентацыя на падрыхтоўку выхаванцаў да паступлення ў Кіева-Магіляўскую акадэмію.

Ключавыя словы: праваслаўная адукацыя, Магілёўская семінарыя, Г. Каніскі, Слуцкі калегіум, Д. Галяхоўскі, Пінская манастырская школа, Т. Яворскі.

Summary. The article considers the process of creating a new model of Orthodox education in Belarus in the third quarter of the XVIII century. The opening of the Mogilev Seminary, Slutsk Collegium and Pinsk Monastery School at the specified time testified to its transition from the traditions of fraternal pedagogy to the Russian-Ukrainian standards of spiritual enlightenment. The contacts of Russian Orthodox schools with Protestants and their orientation towards preparing pupils for admission to the Kyivo-Mohylanskaja Academy are noted.

Keywords: Orthodox education, Mogilev Seminary, G. Kaniski, Slutsk Collegium, D. Galyakhovsky, Pinsk Monastery School, T. Yavorsky.

У гісторыі айчынай праваслаўнай адукацыі з сярэдзіны XVIII ст. пачаўся новы этап эвалюцыі. Традыцый брацкай педагогікі тут ужо не ўлічваліся. Асветніцкая ініцыятыва зыходзіла выключна ад царкоўных іерархаў, якія разглядалі арганізаваныя імі навучальныя ўстановы ў якасці састаўных элементаў агульнай для ўсёй Рускай праваслаўнай царквы школьнай сістэмы. Пры гэтым, урэшце рэшт, спынілася практыка рэгулярнага “выпустошвання” інтэлектуальнай эліты Кіева-Магіляўскай акадэміі і Кіева-Пячорскай лаўры на патрэбы Св. Сінода. У 1754 г. “в архиереи и архимандриты” па загаду імператрыцы Елізаветы павінны былі абірацца асобы “из Великороссиян непременно” [10, с. 71]. Гэта адразу ж адчула